

В ночь солнцестояния повесили фонари.

Немного пылающего света под карнизом, отраженного через тонкую красную бумагу, соединяются в красную линию, освещая весь двор.

Снега все еще падало достаточно, чтобы окрасить мир в белый цвет. Крыша была покрыта толстым слоем, и деревья на земле не исключение.

Люди, занимающиеся единоборствами, не боятся холода. Дверь открыта, и нет ветра, и нет страха перед снегопадом. Сидя внутри дома, два боевых дракона для тепла, но также наслаждаются сценой снегопада снаружи, убивая двух зайцев одним выстрелом.

Это не гора Сюаньду, а особняк Чанъань Шаофу.

После того, как Янь Цзянь вступил в должность, Ван Юйши был назван таким же молодым учителем, как Юй Вэньхуань. Фактически, все знали, что это просто имя. Неважно, как он называется, даже если это генерал или другой маркиз, Янь Уши по-прежнему является Янь Уши, а лидер секты Янь по-прежнему является лидером секты Янь. Никто не может изменить его статус.

По сравнению с Юй Вэньчжэном, Янь Цзянь глубже понимал, что этот мир определяется не только императором. В мире есть много богатых семей с долгой историей и влиянием, которые заставляют императора прислушиваться к их мнению Янь Цзянь. Чтобы преодолеть влияние задвижки, была введена в действие совершенно другая система имперского контроля. Это было из официальной системы Девяти рангов, избранной Чжунчжэном после провозглашения Вэй и Цзинь. Это позволило большинству холодных ученых получить и повысить свой уровень с помощью имперских экзаменов.

Но таким образом власть чиновников среднего звена, которые отвечали за выбор чиновников, больше не существует. Эта власть была возвращена императором. Конечно, Ханьмэнь счастлива, но семья привратников не счастлива. Чтобы долгое время конкурировать с этой огромной силой, Янь Цзянь не мог отстранить лидера секты Янь.

Что касается горы Сюаньду, как опоры Даомэнь сегодня, Шэнь Цяо никогда не откажется от своей позиции. Янь Цзянь, как император-основатель, естественно это понимает. Исходя из предпосылки отдавать предпочтение буддизму, он не забывает терпимость к даомен. Поддерживая баланс между двумя основными правовыми системами, при этом все еще энергично поддерживая конфуцианство, существовала тенденция к борьбе против Наньченской палаты. Это привлекало таланты Южной династии.

Сила севера и юга становится все более очевидной. Видя, что между ними будет битва, сердца людей постепенно всплывают. Действительно, многие южные ученые отправились на север, в Чанъань, чтобы принять участие в имперских экзаменах Северной династии.

Положение в северных династиях очень хорошее. Многие люди думают, что если не произойдет несчастного случая, после того, как Центральные равнины будут разорваны на части со времен династий Вэй и Цзинь, мир вступит в новую единую ситуацию.

Но в этот момент человек, сидящий в доме Шаоши лицом к двери Сюэтина, был недоволен.

Потому что перед ним была миска с пельменями.

Если быть точным, это тарелка супа из баранины с пикантными клецками, смешанными со сладкими клецками.

Шэнь Цяо слегка нахмурился, глядя на чашу «трех антипатий». Он не знал, какое выражение показать.

Один человек вышел из-за ширмы. Увидев свое лицо, Янь Уши засмеялся и сказал:

— Зимнее солнцестояние такое же большое, как и Новый год. Север ест пельмени, юг — пельмени, а провинция Сычуань хочет пить суп из баранины. Теперь все трое собрались вместе. Вот ты со всем миром собрался, почему ты недоволен?

Шэнь Цяо покачал головой:

— Я не люблю так есть. Есть сладкие пельмени. Как их можно смешать с супом из баранины? Это только для того, чтобы доставить удовольствие императору?

Янь Уши пожал плечами:

— Как вы думаете, в этот праздник зимнего солнцестояния царь Цзинь придумал этот метод, чтобы доставить удовольствие императору. Он также назвал суп

«Объединенный суп». Янь Цзянь был очень счастлив и сразу же наградил его. Его принц также присутствовал и он выглядел замечательно!

Вчера прошел банкет по случаю зимнего солнцестояния. Шэнь Цяо не был в Пекине, поэтому он не мог поехать. Янь Уши пошел. Для него это равносильно походу в театр.

Шэнь Цяо немного выдохнул:

— Когда человек вырастает, его ум усложняется. Король Цзинь острее своего принца. Его больше балуют в присутствии родителей. Это тоже здравый смысл, но я видел его с мрачным видом. Боюсь, что я не хочу надолго оставаться в положении императора Дцзина.

Янь Уши на мгновение сказал:

— Разве его ум не был сложным, когда он был ребенком?

Шэнь Цяо услышал эти слова, вспомнив меч, который Янь Гун яростно нанес удар Чэнь Гуну.

— Император намеревается сменить наследного принца?

Тема обесцвечивания другими людьми необычна и безразлична.

Янь Уши:

— Может быть, не сейчас, но я не могу быть уверен в будущем. Если не произойдет несчастного случая, в следующем году, когда он отправится на юг. Если семья Янь Цзянду Гу любит Янь Гуана, его следует назвать Маршалом и внести в военную службу.

Он сел рядом с Шэнь Цяо. Он схватил другого за талию, опустил голову, взял клецки и попробовал на вкус:

— Это вкусно. Пойдем, накорми меня. Сделаешь это для своего мужа?

Янь Уши протянул деревянную ложку и был ошеломлен Шэнь Цяо.

— Мастер Янь слишком тяжёл.

Даже если прошло несколько лет, лицо Шэнь Цяо не такое тонкое, как бумага. Он может выдержать дразня после стольких лет. Но чем больше он не реагировал, тем больше Янь Уши любил дразнить его.

— Что вы считаете само собой разумеющимся? Это сиденье совсем не тяжелое. Или вы не можете его выдержать, когда оно опирается на вас ночью?

Не дожидаясь, пока Шэнь Цяо скажет что-нибудь ужасное, Янь Уши ущипнул его за подбородок и поцеловал.

Настала минута тишины, только снег падал за пределами дома и легкие движения запутывались в губах и языке внутри дома.

Спустя долгое время Шэнь Цяо, наконец, оттолкнул человека, который был «привязан» к нему, тяжело дыша:

— Скажи что-нибудь серьезное, не используя руки!

Янь Уши:

— Это называется развлечением.

Шэнь Цяо явно не был согласен с таким вкусом. Он нахмурился, почувствовав вкус супа из баранины во рту.

Этот суп из баранины с клецками... действительно не годится.

Если вы хотите приехать на банкет по случаю зимнего солнцестояния, наверняка найдется немало людей, не привыкших к этому «единому супу». Но все боятся императора на троне и не смеют сказать большего.

Шэнь Цяо вздохнул:

— В роли императора Янь Цзянь действительно был назван мудрым, что заставило меня почувствовать, что мой выбор не был неправильным. В глазах общественности он всегда проявлял нежность ко второму сыну, так где же первенец?

Янь Уши попытался поймать его. Увидев глаза собеседника, он быстро засунул руки в рукава и слегка надулся.

— Это нетрудно понять. Многие умные люди часто чернеют на определенных вещах. Янь Цзянь — то же самое, и это верно для Хэ Дугу. Если так будет продолжаться, рано или поздно будет разыграна драма стены брата. С древних времен до сих пор в семье Тиань нет брата, что не редкость.

Шэнь Цяо:

— Хотя характер принца слабее, если он взойдет на трон, он все равно сможет править Сяо Цао Суй. Но Янь Гуан сказал, что это нехорошо. Я смотрю на этого человека...

Он покачал головой, больше ничего не говоря, а только сказал:

— Иногда нехорошо быть слишком умным. Умные люди думают, что они единственные в мире. Это одиноко. Я, естественно, должен что-то выбросить. Если положение принца изменится, это не пойдет на пользу семье Янь или всему миру.

Янь Уши улыбнулся:

— Ты говоришь обо мне?

Шэнь Цяо взглянул на него:

— Разве это не похоже на господина Яня?

Янь Уши:

— Это неправда, в конце концов, я намного умнее Янь Гуана.

Шэнь Цяо не расстроился и улыбнулся.

Сердце Янь Уши было мягким от улыбки. Он чувствовал, что даже в шторм, когда он увидел такую улыбку, все его тело больше не было грустным. Мир стал мягче.

— Этот Юйсю не кажется лёгким.

Янь Уши думал о красоте рядом с ним и о своей постели сегодня вечером и равнодушно сказал:

— Природа — это непросто. Я попросил Бянь Яньмэя проверить. Теперь пришли новости, что этот человек имеет то же происхождение, что и Ду Ханвэнь.

Шэнь Цяо:

— У него тюркская кровь?

Янь Уши склонил голову:

— Здесь все очень интересно. Человек тюркского происхождения поклонялся буддийскому монаху, стал учеником буддийского монаха, последовал за императором Цзинем и имел неоднозначные отношения с ним — Турецкий монах рядом с королем Цзинем. Что, по-вашему, он хочет делать? Разве это не очень интересно?

Шэнь Цяо не удивился:

— Ты сказал... каковы отношения между Юйсю и Цзинь Ваном?

Янь Уши спросил:

— Разве ты не видишь?

Шэнь Цяо все еще переваривает новости:

— Я действительно не думал об этом...

Янь Уши громко рассмеялся:

— Вы видите, что у вас слишком мало опыта, и вы даже не можете его увидеть.

Янь Уши:

— Ты должен снова устать. Я буду использовать твое тело, чтобы хорошо научить тебя.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14532/1287437>